

Глава 5.

Через несколько часов остальные студенты разошлись по своим группам, и Саманта начала чувствовать себя брошенной на произвол судьбы. Она никого не знала здесь, и ее деревенское воспитание могло привести к тому, что некоторые отвергнут ее сразу, даже не сказав ей ни слова. Она могла только надеяться, что произойдет чудо, пока направлялась на добровольную магическую экспертизу. Ее молитвы были частично услышаны, когда она вошла в класс и увидела Максвелла, машущего ей рукой. Он сидел с другим студентом, который был намного выше остальных. Саманта подошла и села рядом с ним на третьем ряду.

– Саманта, рад видеть, что ты решила рискнуть.

– Мой отец приложил немало усилий, чтобы отправить меня сюда, поэтому я намерена извлечь из этого максимальную пользу.

Максвелл коснулся плеча своего собеседника:

– Это Клавдий. Он немного туповат, но я уверен, что вы прекрасно поладите.

– Эй! Не нужно оскорблять меня, когда представляешь меня красивой девушке, Макс!

Он закатил глаза и наклонился ближе:

– Он еще и ужасно флиртует.

Саманта не знала, как ответить на его комплимент:

– Мне очень приятно с вами познакомиться.

– Очень приятно. Я Клавдий Вайл, но не стесняйтесь называть меня просто Клод.

– Надеюсь, в школе с тобой хорошо обращаются. Некоторые из этих людей могут быть действительно жестокими, если ты не подходишь им по статусу, – вздохнул Максвелл. – Мой старший брат ходил сюда, и не похоже, что ситуация стала лучше.

Клавдий пожал плечами:

– Мой папа говорил то же самое. Здесь так принято. Все здесь думают, что соревнуются друг с другом.

– Это потому, что так и есть, Клод. Если ты хочешь пробить себе дорогу в обществе и получить хорошую, удобную работу в столице - ты должен выделяться и уничтожать других людей вокруг себя. Слава богу, у меня уже есть кое-что на примете, если дела пойдут не очень хорошо...

– Например, Мария Уолстон-Картер?

– Фу, только не ты.

Клод замахал руками, пытаясь отогнать презрение Максвелла:

– Нет, нет. Я не имею в виду, что я одержим ею, как все остальные. Я просто хочу сказать, что она из тех девушек, которые могут сделать что-то подобное.

– И кто теперь осуждает? Ты ничего о ней не знаешь.

– Хм. Она казалась немного пугающей раньше, – призналась Саманта, вспомнив инцидент в палисаднике.

Клавдий театрально схватился за сердце:

– Негодяйка, опасная, даже злодейка! Там, где другие видят классическую красоту, я вижу глаза убийцы с холодным сердцем.

– Ты читаешь слишком много детективных романов, Клод, – проворчал Максвелл. Его всегда переполняли дикие теории о других людях. Он уже высказывал свои "хорошо обоснованные" подозрения в отношении одного из уборщиков из-за хромоты на левую ногу. Клод был убежден, что тот поранил ее об осколок стекла во время неудачной преступной деятельности.

Клод настаивал:

– Конечно, Макс, они не просто так включают такие персонажи!

– Они не настоящие!

– Они основаны на реальных историях.

– Они просто говорят так, чтобы продать больше книг! Ты тупица!

Другой голос вмешался в оживленный спор:

– Я и не знала, что произвела такое негативное впечатление.

Клод завизжал и, как испуганная кошка, подпрыгнула до половины стропил. В дверях класса стояла сама тема их обсуждения - Мария Уолстон-Картер. Фигура у нее была потрясающая, но это сразу же подчеркнуло то, как изменилось ее лицо, когда она увидела реакцию Клода. Ее безграничное веселье от того, что она так испугала мальчика, вызвало нехарактерный для нее приступ громкого смеха. Мария тщетно пыталась закрыть рот и сдержать смех, но это было безнадежно.

– Охо-хо-хо!

Клавдий покраснел в яркий розово-красный цвет, когда девушка почти вдвое ниже его ростом так открыто, насмехалась над ним. Саманта и Максвелл не осудили Марию за то, что она сочла это зрелище забавным. Подающий надежды детектив в этот раз показал себя не более чем цирковым балаганом. Мария вернулась к своему обычному серьезному облику, неловко кашлянув, и раздраженно ткнула в него пальцем.

– Неприлично сплетничать о ком-то за его спиной, знаешь ли!

Клавдий опустил глаза:

– Ах. Прошу прощения, леди Картер.

– Мария вполне подойдет, спасибо.

Вблизи Саманта рассмотрела мелкие детали, которые не успела увидеть во дворе. Мария была потрясающей. У нее были широкие рубиновые глаза и идеально завитые локоны, черные, как уголь. Она носила одну из обязательных школьных форм с естественной уверенностью, которая заставляла ее зеленеть от зависти. Белая рубашка с оборками предназначалась скорее для учеников мужского пола, но она была вполне по размеру девочке - и не было никакого правила, запрещающего использовать ее, если она пожелает. В сочетании с черной юбкой, перетянутой вокруг живота кожаны́м поясом, она выглядела готовой к любым испытаниям, которые могла бы устроить академия.

Другим важным физическим аспектом был ее рост. Саманта была очень высокой девушкой по самым высоким меркам, что только подчеркивало миниатюрность Марии. То, что Мария привлекала к себе внимание окружающих, можно полностью приписать тому, как она себя преподносила. В ней не было ни малейшего колебания или лишнего движения. Саманта сравнила ее с камнем или пнем, которые часто ставили в тупик ее отца и его новые машины для передвижения.

– Я - Саманта, приятно познакомиться.

Мария приятно улыбнулась и пожала ей руку:

– Мне очень приятно.

Такой простой поступок остался бы незамеченным, если бы это сделала любая другая девушка. Но это была леди Мария, пожимающая руку девушке с фермы низшего класса. С верхнего ряда зала, который доминировал над нижней половиной помещения, как грозовые тучи, начали доноситься шепотки.

– Вы это видели? Мария пожала ей руку...

– Она такая вежливая!

– Моя сестра никогда бы не сделала ничего подобного.

Саманта почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Эти слова заставили ее испытать необычное чувство стыда. И снова разговоры о различиях между ее воспитанием и их воспитанием были брошены без должного внимания к ее собственным чувствам. Действительно ли происхождение из трудолюбивой фермерской семьи сделало ее таким изгоем?

Мария почувствовала, что что-то не так.

– Не обращайтесь на них внимания. Хорошие манеры - это не то, что доступно только богатым людям.

Саманта покачала головой:

– Ах! На самом деле мы очень обеспечены для фермерской семьи. В конце концов, мой отец смог оплатить часть моего обучения.

– Понятно. Тогда я верю, что твоя профессиональная этика со временем заставит их замолчать.

С этими словами Мария прошла мимо небольшой группы друзей и заняла место в ряду позади них. Из ее сумки был извлечен учебник и положен на парту. Весь класс с нескрываемым обожанием наблюдал за тем, как она занимается обыденными делами, связанными с посещением школы.

Максвелл сказал себе под нос:

– Небеса над головой. Она живет на совершенно другой планете, чем все мы.

Саманта была озадачена:

– Вы сказали, что ваша семья тоже очень богата.

– Да, но семья Уолстон-Картер на порядок выше даже нас. Они поставляют большую часть сырья для всех предприятий и фабрик от этого места до Восточного побережья. Я подслушал, как отец говорил о них. Они могли бы купить всю нашу торговую империю три раза, и у них остались бы деньги.

– Тогда на ее плечах должна лежать большая ответственность, – заключила Саманта.

– Дело не только в этом. Она была лучшей на каждом экзамене, по каждому предмету. Ее внешность очевидна, и я слышал, что в прошлом году она выиграла соревнования по стрельбе по фазанам против полного состава опытных взрослых соперников. Местные газеты обвинили ее в жульничестве.

– Стрельба? – повторила Саманта, – Почему ей нравится стрелять? – В этом виде спорта в основном доминировали мужчины. Ее отец недавно сам увлекся этим видом спорта. Это был гораздо более простой способ отпугивания вредителей, чем пугала и резкие слова. Он приобрел собственное ружье и получал огромное удовольствие, оглушая ее, когда она пыталась заниматься. Она не получала от этого такого удовольствия, как он.

– Я не знаю. Но все, что она делает, она делает с твердым намерением победить. Ее родители ни за что ей не откажут. Она может взять ружье и сбить птицу с неба, если захочет, потому что она - Мария Уолстон-Картер. Это все, что имеет значение.

Это был тот вид исключительности, на который неизбежно клюнет группа увлеченных сплетнями подростков. Легенда о Марии росла независимо от ее собственного контроля. Репутация и богатство ее семьи в сочетании с ее талантами в каждом искусстве, которое она изучала, были пьянящим сочетанием, перед которым просто не могли устоять сочинители небылиц. Ни один из этих людей не осмелился бы проверить эти теории и спросить ее, правдивы ли они, и поэтому они продолжали разрастаться, принимая все более абсурдные формы без контроля и угрызений совести.

Саманта просто не могла представить, что такая крошечная, похожая на куклу фигура может держать в руках оружие. Подумать только, что ее отец вообще позволил бы ей участвовать в чем-то настолько опасном. Отец Саманты едва не сломал себе нос, когда впервые нажал на курок. Ему потребовались недели, чтобы научиться контролировать отдачу. Она покачала головой. Она не могла поверить в такое утверждение без веских доказательств. Это могло быть придумано и распространено любым из студентов без ее ведома. Тем не менее, это была забавная теория. Бедную девушку отбросило бы назад на несколько ярдов просто от силы выстрела.

Класс действительно начинал становиться шумным, так как в дверь входило все больше и больше людей. Приход Марии вызвал интерес ее недавно созданного фан-клуба, а значит, в

классе не осталось ни одного свободного места. Один из этих новых посетителей попытался произвести как можно большее впечатление: в дверь ворвался агрессивного вида парень с рыжими волосами и постоянным хмурым выражением лица и сразу же устремился к месту, где сидела Мария. Пока Мария спокойно читала книгу, которую взяла в библиотеке, он во всю мощь своих легких заорал.

– Мария Уолстон-Картер, я знал, что найду тебя здесь!

Мария не сделала никакого движения, чтобы поднять глаза и посмотреть. Она перелистнула страницу и продолжила читать. Не понимая, что она его игнорирует, он повторил то же самое.

– Мария Уолстон-Картер, я знал, что найду тебя здесь!

Максвелл крикнул в ответ:

– Она слышала тебя с первого раза, проклятый болван!

Его звали Адриан Родерро - и он был соперником Марии (самопровозглашенным). Он с размахом поднялся на трибуны и промаршировал вверх по ступенькам, пока не оказался лицом к лицу с ней. Несмотря на все усилия игнорировать его, она больше не могла этого делать, когда он находился так близко. С гримасой она захлопнула фолиант и уставилась на него пристальным взглядом.

– Итак, эрудированная дочь семьи Уолстон решила попробовать свои силы в магическом искусстве? Конечно, лучше бы ты сдалась, ведь я повергну тебя в смятение своим мастерством и силой. Лучше спасти свою репутацию, пока есть шанс; никто не подумает о тебе хуже, если ты сдашься сейчас.

Мария молчала, как и остальные присутствующие в комнате. Напряжение начинало нарастать. Остальные присутствующие начали понимать, что Мария была непоколебима. Она даже не вздрогнула, когда он попытался влезть в ее личное пространство с напыщенными словами и летящими брызгами.

– Может быть, ты и превзошла меня в стрельбе, но я уверяю тебя, что это конкретное соревнование закончится в мою пользу.

Мария слегка наклонила голову:

– Извини, я тебя чем-то обидела - Адам?

– Адриан, я Адриан Родерро! – Лицо Адриана стало ярко-красным от смущения и гнева. Как она могла не вспомнить его? Он был тем человеком, который стоял рядом с ней, когда она выиграла кубок! Кубок, который принадлежал ему по праву! Просто не существовало способа,

которым простая девушка могла бы превзойти его в искусстве стрельбы по фазанам.

Мария рассмеялась:

– Охо-хо, Адриан! Так тебя звали! Прощу прощения - ты был настолько непримечателен, что я вычеркнула тебя из своей памяти. В конце концов, в эти дни мне так много нужно запомнить. – Саманта вздрогнула, когда Мария перешла на оскорбление, специально разработанное для того, чтобы привести вспыльчивого мальчика в ярость, насколько это вообще возможно. Она явно помнила его и пыталась вывести из себя. Он брызгал слюной и заикался, бессильно шевелил пальцами, пытаясь придумать подходящий ответ. Мария быстро поставила точку.

– Если твои магические способности так же хороши, как и стрельба, мне не о чем беспокоиться. – Она снова открыла книгу и отвернулась, сказав свое слово с такой твердой решимостью, что в мозгу Адриана произошло короткое замыкание. Она могла видеть, как пар идет из его ушей. Он вернулся во второй ряд и рухнул на одно из свободных мест с остекленевшими глазами и невнятным бормотанием. Жестоко. Полный контраст с той вежливостью, которую Саманта ощутила всего несколько минут назад.

Макс рассмеялся:

– За последний час я видел не менее пяти человек, которые подходили и просили ее руки, и все они получили более теплый ответ, чем тот, что был сейчас.

– Видите, я был прав! Она чуть не убила его, – заявил Клод.

– Возможно, ей не пришлось бы быть такой жестокой, если бы он не был таким грубым, – ответила Саманта, вызвав одобрительные возгласы зрителей. У нее уже начинала болеть голова от того, что он ворвался в комнату. Она откинулась на спинку стула и попыталась успокоиться.

– Я не собираюсь спорить на эту тему, – сказал Максвелл.

С этим вопросом было покончено довольно скоро - время начала экзамена было уже близко.

<http://bllate.org/book/16025/1429502>